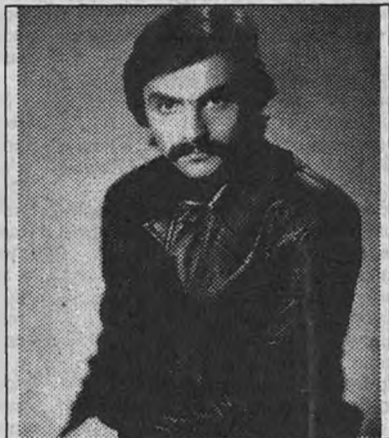


Трудно найти не только в России, но и в СНГ человека, который бы не знал Амаяка Акопяна. Волшебник, маг, чародей, он работает не только в жанре престижизитатора (манипуляции), но и снимается в фильмах, ставит их. Наиболее известные из 34: «Воры в законе», «Восточный дантист», «Пишите письма», «Мастер и Маргарита»...

Рос. Вестн. - 1994 - 21 июня ПОРТРЕТ
Амаяк АКОПЯН: 6

Мне не нужно казино, а им не нужен театр



- Какова ваша роль в этом фильме?
- Режиссер Юрий Кара пригласил меня вначале на роль Кота Бегемота. Но так получилось, что я сыграл Жоржа Бенгальского. В этом фильме целое созвездие актеров: Михаил Ульянов - Понтий Пилат, Анастасия Вертинская - Маргарита, Валентин Гафт - Волад, В роли Иисуса Христа - Николай Бурляев. Даже в эпизодах играют звезды: Лидия Федосеева-Шукшина, Лев Дуров.

- Экранизация этого романа состоялась только в Италии с Клаудио Кардинале в роли Маргариты. Были ли в нашей стране какие-нибудь попытки?

- Роман этот очень сложный. Насколько я знаю, многие режиссеры пытались снять его. Но все время случались непредвиденные обстоятельства: то проводка неожиданно сгорит, то актер заболит. Явно чувствовалось влияние мистических сил.

И в нашей картине не обошлось без эксцессов. Я не знаю, кто играл Берлиоза, но каскадеру, дублировавшему этого актера, едва не отрезало голову трамваем! У Валентина Гафта прогорела дыра в новом плаще, висевшем в гримборной. Со мной тоже происходили страшные вещи. Неделю я пролежал с болями в позвоночнике, после того как на меня неоднократно прыгал Кот Бегемот. Постановщиком был я, вроде бы должен все предусмотреть. Но как будто какая-то неведомая сила все время вмешивалась.

Чтобы сделать буффорскую голову, которую Кот отрывает Бенгальскому, нужен муляж головы. Для этого делают гипсовую маску, снимают слепок с лица. Но сначала волосы нужно закрыть шапочкой, усы смазать вазелином, а в уши вставить ватные тампоны. Когда со мной проводилась такая экзекуция, гримеры находились в состоянии странной эйфории. Нет, они были трезвы, но тем не менее забыли надеть на меня шапочку, смазать усы

вазелином и вставить ватные тампоны в уши. Облив мое лицо и шею гипсовым раствором, вышли покурить. И вдруг я чувствую, что гипс сдвигается мне кадык на шею, стараюсь дышать носом через трубочки: рот-то залеплен. Чувствую, нахожусь на грани обморока, нет сил позвать их. Слава Богу, одна дама, заметив мое состояние, привела гримеров, а они никак не могут снять с меня скафандр. Стали крошить гипс, пилить ножовкой... Но в ушах все-таки остался гипс. Плохо соображая, слышу слова этой дамы: «Нужно мочить». С перепугу подумал, неужели убьют? А потом понял: оказывается, гипс замачивают, чтобы его убрать. Даже вспоминать об этой истории не хочется: страшно...

- Когда же картина выйдет на экран?

- Не знаю. Все зависит от спонсора. Ведь мы очень бедны, на постановку только одной сцены в Варьете нужно столько денег, сколько на закрытие футбольного матча в Барселоне. Могу сказать одно, что есть три варианта

показа картины. В отечественных кинотеатрах будут две серии, по телевидению - четыре, а для американского зрителя фильм рассчитан на один час пятнадцать минут.

- Расскажите, пожалуйста, как вы обратились к десятой музе - кино?

- Все началось с кинокартины Кулиша «Взлет», рассказывающей о жизни К. Циолковского. Его играл Е. Евтушенко. Мой «взлет» начался с роли гарсона, выписанного из Парижа для Рокотова. Ну а дальше было много киноролей. Любимые - в фильмах - «Цыган», «Взбесившийся автобус», «Воры в законе», «Фантазия на тему любви».

- Амаяк, я знаю, что вы - разносторонне одаренный человек. Какая из сторон вам ближе всего?

- По призванию, я - артист, по профессии - режиссер. В свое время закончил режиссерский факультет ГИТИСа. Дипломными спектаклями были постановки блоковских «Незнакомки» и «Балаганчика». С шестилетнего возраста работаю в качестве артиста оригинального жанра. Если нужно было в школе сорвать урок, исчезали мел, тряпка, указка и т.д. Но мне всегда хотелось играть серьезные драматические роли. Вообще-то я не люблю подолгу заниматься одним и тем же делом. Выступления на эстрадных концертах перемежал с рисованием картин. Я учился в Суриковской школе, но бросил. А потом часами сидел над эскизами к своим постановкам. Сейчас не пишу маслом: нет настроения. Предпочитаю черно-белую графику. Как я уже говорил - я непоседа и жадный до искусства человек. Пишу книги о фокусах, читаю сказки на радио, веду на телевидении детскую передачу «Праздник каждый день» и «Утра пораньше». Потом снова возвращаюсь к кисти. Люблю рисовать комиксы...

- Сейчас нет ни Мосэстрады, ни Госконцерта. Где же служит Амаяк Акопян?

- Ваш покорный слуга - свободный художник, собираю единомышленников, чтобы создать свой театр на стыке нескольких жанров - буффонады, танцев, чудес. Хочу поставить и сыграть главную роль в любимом спектакле «Волшебник Изумрудного города». Это будет спектакль-мюзикл. Я уже не раз ставил их в сорока странах, участвовал в международных фестивалях. Сейчас это дорогое удовольствие.

- У Амаяка Акопяна нет спонсоров?

- Многие коммерческие структуры предлагали открыть казино «У Амаяка». Мне не нужно казино, а им не нужен театр. Меня часто приглашают на всевозможные презентации с перерезанием ленточек, тусовки. Но это мне не нужно. Не люблю большого скопления малоинтересных мне людей. Так что спонсора, заинтересованного во мне как в актере и режиссере, пока нет.

- Как вы живете?

- Решил начать все сначала. Купил двухкомнатную квартиру. Александр Ширвиндт подарил мне ковер, Филипп Киркоров - чайник, Татьяна Овсиенко - оригинальную посуду...

- Гуманитарная помощь от друзей?

- Я не бедный, но подарки желудка не портят. К продолжению вашего вопроса о моей жизни могу сказать, что не читаю газет, не хожу в кино, не смотрю телевизор. Иногда по видео смотрю полюбившиеся мне фильмы. Я - человек контрастов. Поэтому мои настоящие книги: «Ветхий завет» и «Мастер и Маргарита». Люблю Власа Дорошевича, Михаила Зощенко, Федора Сологуба. Очень люблю музеи, правда, сейчас не хожу и туда.

- Говорят, что Амаяк капризный человек?

- Не думаю. Скорее человек настроения. Очень обидчив и легко раним. Недавно ушел со съемок картины «Волшебник Изумрудного города» режиссера Павла Арсенова. Достаточно

было одного неосторожного высказывания в мой адрес, и я бросил все.

- Ваш идеал женщины?

- Говорят, что я бабник. Но это не так, по натуре - я романтик. Меня, видимо, многое роднит с А. Блоком. Недаром я ставил его произведения. Так вот поэт четко разграничил влюбленность и любовь. Идеал женщины - моя мать. Сам Ярон ее приглашал петь в оперетте. Но отец не пустил. Свой талант она принесла в жертву семье. Она великолепно владеет слогом. За отца писала все статьи и книги. Хозяйка она замечательная. Дома будет только сыр и колбаса, но она сумеет так великолепно все приготовить, что будет полный стол, красиво сервированный.

- У вас много международных наград, вы являетесь лауреатом международных конкурсов современной магии в разряде комической манипуляции. Вы этим гордитесь?

- Естественно, но я был бы более счастлив, если бы я был награжден призом любого отечественного кинофестиваля за актерскую работу.

- Сейчас многие актеры уезжают работать по контракту за рубеж. Были ли у вас подобные предложения?

- Сколько угодно. Я не страдаю ксенопатриотизмом, но моя родина - Москва. Я - «московский муравей». Не могу быть в другой стране или городе больше месяца...

Поговорив несколько часов с Амаяком Акопяном, мне показалось, что он может сыграть Гамлета. Только не датского, а московского, современного. Поставил же Валерий Тодоровский фильм «Подмосковные вечера». Это экранизация на современной основе рассказа Н. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». Почему бы не попробовать Амаяка Акопяна в новом качестве?

Беседу вела
Ирина ШАХОВА.